

На правах рукописи

Гончаров Евгений Владимирович

**Антигерманская пропаганда во Франции
в годы Первой мировой войны**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2023

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель:	Артамошин Сергей Викторович , доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Ланник Леонтий Владимирович , доктор исторических наук, доцент, ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», старший научный сотрудник
	Галкина Юлия Михайловна , кандидат исторических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра новой и новейшей истории, доцент
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «07» апреля 2023 г. в _____ часов на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.В. Сагимбаев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История военных конфликтов во всех её сложностях и противоречиях привлекает внимание исследователей своей многогранностью, и одним из ее аспектов, вызывающих особый интерес, является информационное противостояние враждующих сторон. Проблема пропаганды как метода воздействия на сознание общества в ходе межгосударственных вооруженных конфликтов не теряет своей актуальности и в наши дни. Эпоха кануна Первой мировой войны сыграла значительную роль в эволюции инструментов пропагандистского манипулирования общественным мнением. Она началась в то время, когда целый ряд взаимодействующих политических, социальных, коммерческих, военных и технологических факторов породил широкий спектр средств массовой информации, через которые могла распространяться пропаганда, включая официальные и неофициальные каналы, периодические издания (газеты, журналы), фильмы, печатную продукцию (книги, брошюры, фотографии, плакаты, карикатуры), устные выступления политических общественных деятелей.

В годы Первой мировой войны правительство Франции создало достаточно мощный информационно-пропагандистский аппарат, который проводил активную работу в области информационного противодействия и оказывал огромное влияние на восприятие образа войны и врага во французском обществе. Информационное противостояние этого периода остается актуальной темой в историографии Великой войны. Этот аспект конфликта отличается недостаточной изученностью институтов пропаганды Франции и степенью их влияния на формирование образа врага, противника в сознании граждан в условиях военного времени. Государственная военная пропаганда периода Первой мировой войны подтолкнула исследователей к всестороннему осмыслению данного явления как уникального феномена, ставшего неотъемлемой частью многих вооруженных конфликтов XX столетия.

Степень изученности проблемы

Основной спектр исследовательской литературы, посвященной военной пропаганде, можно условно представить тремя группами. К первой группе относятся работы, посвященные теоретическим аспектам пропаганды и практике ее применения в межгосударственном противостоянии в XIX–XX вв. Вторую группу исследований составляют труды, направленные на изучение практики пропаганды в странах Европы (Германии, Великобритании, Российской империи). Третью группу составили исследования, анализирующие систему управления информацией, социально-психологические и культурно-ментальные аспекты пропаганды Франции.

Первым серьезным исследованием, в котором описано общее использование пропаганды и ее влияние на население страны противника, явилась вышедшая в свет в 1927 г. книга Г. Лассуэлла¹, ставшая со временем классическим сочинением по изучению массовой коммуникации. В своем труде автор попытался обобщить пропагандистскую практику стран-участниц Первой мировой войны. Особое место в ряду исследований, посвященных пропаганде, занимает работа британского дипломата А. Понсонби². Автор определяет роль, которую играла пропаганда в Первой мировой войне, анализирует конкретные детали работы пропагандистских органов воюющих держав. Особое внимание уделяется мифологии конфликта. А. Понсонби, в первую очередь, акцентировал внимание на принципах пропаганды, основанной на лжи, которую распространяли правительства для того, чтобы вселить гнев, страх и ненависть по отношению к населению страны противника. Однако книга Понсонби комплексно не рассматривает устройство военной пропаганды, а лишь описывает ее основные механизмы.

¹ Лассуэлл Г. Лассуэлл Г. Техника пропаганды в мировой войне. М.-Л., 1929.

² Ponsonby A. Falsehood in Wartime. London, 1928.

После выхода в свет книги Г. Лассуэлла появились труды, направленные на исследование различных аспектов информационного противостояния. Очевидно, первыми работами, анализировавшими военную пропаганду стран Антанты, направленную против Германии, стали труды Д. Хубера³, Г. Тимма⁴ и Д. Брунца⁵. Авторы исследуют развитие пропаганды как в плане организации, так и в отношении используемых методов. Подробно рассматривается деятельность пропагандистских организаций в Великобритании, Франции и Германии. Однако недостаток исследований заключается в том, что в них делается основной акцент на немецкой оценке результатов союзной пропаганды.

После Второй мировой войны, обобщая новый опыт пропаганды, П. Лайнбарджер⁶ расширил исследовательское поле информационной войны. Автор подробно излагает теорию и практический опыт пропагандистской работы во время вооруженных конфликтов. Однако пропаганде во время Первой мировой войны автор посвящает только одну главу.

Нельзя не отметить монографию бельгийского историка А. Морелли⁷. В своем труде автор обобщила выводы А. Понсонби о пропаганде во время Первой мировой войны и систематизировала их в форме своих десяти принципов.

Полноценная характеристика французской информационной системы невозможна без сравнения её с союзной британской пропагандой и пропагандистскими действиями враждебной германской стороны. В настоящее время одним из наиболее авторитетных трудов по британской пропагандистской деятельности до 1918 г. остается работа Д. Сквайрса⁸. Однако автор не смог установить точную связь между различными официальными отделами пропаганды, возникшими после начала войны в

³ Huber G. Die französische propaganda im Weltkrieg gegen Deutschland 1914 bis 1918. München, 1928.

⁴ Thimme H. Weltkrieg ohne Waffen. Die Propaganda der Westmächte gegen Deutschland, ihre Wirkung und ihre Abwehr. Berlin, 1932.

⁵ Bruntz G. Allied propaganda and the collapse of the German Empire in 1918. London, 1938.

⁶ Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962.

⁷ Morelli A. Die Prinzipien der Kriegspropaganda. Springe, 2004.

⁸ Squires J.D. British Propaganda at home and in the United States from 1914 to 1917. Cambridge. 1935.

1914 г. Он также не смог дать полную оценку значению британской кампании в Соединенных Штатах по отношению к различным неофициальным мероприятиям многочисленных частных пропагандистских организаций, которым он уделял значительное внимание в своей работе. Биография Ч.Ф.Г. Мастермана, написанная его женой Л. Мастерман⁹, помогла пролить свет на деятельность Британского бюро военной пропаганды «Веллингтон-хаус» до 1917 г. Но наиболее важным исследованием после работы Сквайрса остается труд Х.К. Петерсона¹⁰, где автор рассматривает пропаганду, с помощью которой британцы дискурсивно выстраивали свои действия против Германии с целью вовлечь Соединенные Штаты Америки в глобальный конфликт. Более современные исследователи Д. Коллинз¹¹, М. Огилви-Уебб¹² и Ф. Кларк¹³ склонны рассматривать ранние работы как некую хаотичную прелюдию к порядку, который внёс в британскую пропаганду лорд Бивербрук. Среди обзоров британской пропаганды, возможно, наиболее авторитетным является труд М.Л. Сандерса и Ф.М. Тейлора¹⁴, в котором рассматривается участие британского правительства в пропаганде во время Первой мировой войны. В работе авторами предпринята попытка детальной её переоценки на основе сохранившихся источников и создания авторитетного отчета как средства прояснения многочисленных противоречий, появившихся в более ранних исследованиях. В сборнике сравнительных эссе под руководством Д. Хорна¹⁵ основное внимание уделяется политической и культурной мобилизации населения основных воюющих стран Европы. В нем исследуется, как и почему общества конфликтующих стран так долго поддерживали войну (как солдаты и гражданские лица), почему эта поддержка ослабла перед лицом разрушительных последствий окопной войны и почему государства с более

⁹ Masterman L. C.F.G. Masterman. London, 1939.

¹⁰ Peterson H.C. Propaganda for war: the campaign against American neutrality, 1914–1917. Norman. 1939.

¹¹ Collins D. Aspects of British politics, 1904–1919. London. 1965.

¹² Ogilvy-Webb M. The government explains: a study of the information services. London 1965.

¹³ Clark F. The central office of information. London, 1970.

¹⁴ Sanders M.L., Taylor P.M. British propaganda during the First World War. London, 1982.

¹⁵ Horne J.M. State, Society and Mobilization in Europe during the First World War. Cambridge, 1997.

сильной степенью политической поддержки и национальной интеграции (такие как Великобритания и Франция) в конечном итоге добились успеха. Отметим незначительное количество материалов по управлению информацией в Германии во время Первой мировой войны. Одним из наиболее серьезных исследований такого рода является работа Д. Уэлча¹⁶, которая представляет собой тщательный анализ влияния пропаганды на моральный дух Германии в период с 1914 по 1918 гг.

Изучение вопросов пропаганды невозможно без обращения к исследованиям по социальной и политической истории французского общества, системы управления пропагандой и государством в целом. Следует отметить, что интерес французских авторов скорее находится в области изучения тематики истории культурной войны и военной повседневности. Среди работ по системе управления Францией с 1914 по 1918 гг. наиболее содержательным признается труд П. Ренувена¹⁷. Автор детально описал функции правительства, эффективно используя доступные ему источники, в основном мемуары, написанные представителями правительств военного времени, а также официальные отчеты. Обстоятельное исследование политической ситуации Франции во время Первой мировой войны, вошедшее во второй из семи томов, написанных Ж. Боннефу, посвящено политической истории Третьей республики¹⁸. Работа Ж.-Б. Дюрозеля¹⁹ рассматривает в хронологическом порядке ряд аспектов, связанных с внутренней и внешней политикой, экономикой военного времени.

Анализируя зарубежную историографию, следует отметить исследования, посвященные деятельности французской системы пропаганды. В исследовании Р. Коллинза²⁰ анализируются основные цели и структура французской системы управления информацией военного времени, введение Циркуляра 1000 (сентябрь 1915 г.) и его влияние на стандартизацию

¹⁶ Welch D. *Germany, propaganda and total war 1914–1918: the sins of omission*. London, 2000.

¹⁷ Renouvin P. *The Forms of war government in France*. New Haven, 1927.

¹⁸ Bonnefous G. *Histoire politique de la Troisième République* Vol. 2. Paris, 1967.

¹⁹ Duroselle J.-B. *La Grande guerre des français 1914 1918*. Paris, 1994.

²⁰ Collins R. *The development of censorship in World War I France*. Columbia, 1992.

цензурной политики по всей стране. В работе М. Райсфю²¹ рассматриваются разные аспекты государственного информационного противодействия во время войны. Аргументируя свою точку зрения, М. Райсфю обращается к анализу цензуры в сфере культуры в Париже и писем, написанных солдатами своим семьям. Труд профессора О. Форкада²², содержащий подробные диаграммы, графики и обширную библиографию, также является важным источником для исследований ученых, изучающих вопросы пропаганды и цензуры. По мнению исследователя, цензура оказала положительное влияние на сплочение нации в поддержку военных действий.

Вопросам истории французской печати посвящены работы Ш. Ледре²³ и совместный труд нескольких исследователей под редакцией К. Белланже²⁴: в них описана эволюция французской прессы как на национальном, так и на региональном уровнях. Однако её деятельность в годы Первой мировой войны освещена лишь фрагментарно. Во французской историографии также существуют более подробные исследования, посвященные работе отдельных газет. Вопросы возникновения и развития окопных газет во Франции во время войны освещаются в исследовании С. Одуэн-Рузо²⁵. Работа К. Бланден²⁶ посвящена истории становления старейшей ежедневной газеты *Le Figaro*, в которой распространялись различные материалы французской пропаганды (карикатуры, статьи, фотографии и т.д.). Деятельности крупнейшего французского информационного агентства Гавас во время Первой мировой войны, которое, благодаря обширной сети зарубежных контактов, сыграло решающую роль в распространении информации среди различных газет, посвящена работа А. Лефевра²⁷.

Подробное исследование политики официальной пропаганды в области манипулирования общественным мнением и специфики отношений между

²¹ Rajsfus M. *La Censure militaire et policière 1914–1918*. Paris, 1999.

²² Forcade O. *La censure en France pendant la Grande guerre*. Paris, 2016.

²³ Ledré C. *Histoire de la presse*. Paris, 1958.

²⁴ Bellanger C. *Histoire générale de la presse française*. Vol. 3. Paris, 1972.

²⁵ Audoin-Rouzeau S. *Men at War 1914–1918: National sentiment and french journalism in France during the First World War*. Providence, 1992.

²⁶ Blandin C. *Le Figaro. Deux siècles d'histoire*. Paris, 2007.

²⁷ Lefebure A. *Havas: Les arcanes du pouvoir*. Paris, 1992.

французской армией, представителями власти и руководителями прессы дано в работах А. Дугласа²⁸ и Ж.-Л. Морена²⁹, вышедших в 2000-х гг.

Несмотря на то, что оценку общественного мнения во Франции между 1914 и 1918 гг. трудно верифицировать в силу отсутствия опросов населения того периода, некоторые исследователи попытались оценить настроения французов во время войны, изучая газетную журналистику, читательскую аудиторию газет, полицейские отчеты и сообщения префектур, мэров и т.д. Наиболее значимыми в этом направлении являются работы Ж.-Ж. Беккера³⁰, Л. В. Смита, С. Одуэн-Рузо и А. Беккер³¹, в которых рассматривается французское общество период войны и в целом используются отчеты французских департаментов.

В 2004 г. во Франции вышла в свет «Энциклопедия Великой войны»³², являющаяся результатом коллективной работы французских исследователей на протяжении нескольких лет. В данной работе так или иначе затронуты различные аспекты конфликта: военный, политический, информационный, экономический, социальный, технический, религиозный, художественный и, в более широком смысле, культурный.

Отечественная историография стала пополняться исследовательскими работами по пропаганде, начиная с конца 20-х гг. Отечественные историографические исследования в меньшей мере затрагивали вопросы, связанные с французской пропагандой накануне и в ходе Первой мировой войны.³³ В этот же период в свет вышла работа Ф.Л. Блументаля³⁴. В своем труде автор стремился на наиболее характерных материалах и документах

²⁸ Douglas A. War, memory, and the politics of humor: The Canard enchaîné and World War I. Berkley. 2002.

²⁹ Maurin J.-L. Combattre et informer: L'Armée française et les médias pendant la première guerre mondiale. Paris, 2009.

³⁰ Беккер Ж.-Ж. Первая мировая война. М., 2006; idem. The Great War and the French People. New York, 1986; idem. 1914: Comment les Français sont entrés dans la guerre. Paris, 1977; idem. La population française face à l'entrée en guerre // Les Sociétés européennes et la guerre de 1914–1918. Paris, 1990; idem. Le Carnet B, les pouvoirs publics et l'antimilitarisme avant la guerre de 1914. Paris, 1973.

³¹ Smith L.V., Audoin-Rouzeau S., Becker A. France and the Great War, 1914–1918. Cambridge, 2003.

³² Audoin-Rouzeau S., Becker J.-J. Encyclopédie de la Grande Guerre, 1914–1918: histoire et culture. Paris, 2004.

³³ Евдокимова Н.П., Виватенко С.В. Раймон Пуанкаре – президент Франции. СПб., 2006; Ключников Ю.В., Сабанин А. Итоги империалистической войны. М. 1925; Ревякин А.В. Французский национализм и Первая мировая война // Война и общество в XX в. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. М., 2008; Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919. М., 1928.

³⁴ Блументаль Ф.Л. Буржуазная политработа в мировую войну, 1914-1918. М., 1928.

показать работу информационных систем Великобритании и Франции, с помощью которых страны пытались разрешить стоящие перед ними задачи, вызванные Первой мировой войной. Приоритет в исследовании Первой мировой войны был отдан именно военной и внешнеполитической истории; при этом социальная и внутривластная история стран, участвовавших в конфликте, рассматривалась, главным образом, в той степени, в какой она повлияла на ход войны. В советский период проблема пропаганды находилась в прямой зависимости от политики государства и потребностей ее информационного обеспечения. По-видимому, именно поэтому в 1950-е гг. в качестве объекта исследования она не вызвала интерес у ученых. Работы 1980-х гг. по тематике мало чем отличались от предшествующих исследований, но в них наметился интерес ученых к освещению всего круга вопросов, которые относятся к сфере пропаганды. Сам процесс построения пропагандистской работы они стали рассматривать более широко, придавая значение ее моральным, психологическим, контрпропагандистским аспектам. Среди вызывающих интерес в этом плане можно отметить исследования Е.А. Блажнова³⁵, В.Д. Николаева³⁶, Д.А. Волкогонова³⁷.

В исследованиях 90-х гг., после того, как марксистская идеология в России перестает быть главенствующей, формируется более взвешенный, свободный от политической и идеологической конъюнктуры взгляд на проблему пропаганды. Значимыми в этом отношении являются работы А.Ф. Бережного³⁸, Б.С. Горбачевского³⁹, Ю.А. Писарева⁴⁰. В общем контексте некоторые аспекты информационного противодействия в период Великой

³⁵ Блажнов Е.А. Пропаганда и журналистика. М., 1982.

³⁶ Николаев В.Д. Генераторы дезинформации. М., 1984.

³⁷ Волкогонов Д.А. Психологическая война. М., 1984.

³⁸ Бережной А.Ф. Углубляясь в историю печати. СПб., 1996.

³⁹ Горбачевский Б.С. Оружие мысли. М., 1991.

⁴⁰ Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1994. № 4-5.

войны представлены в исследованиях С.Н. Гриняева⁴¹, Г.Г. Почепцова⁴², Г.Ф. Вороненковой⁴³.

В настоящее время отечественные авторы продолжают разрабатывать проблемы, касающиеся истории Первой мировой войны, разных аспектов международных отношений, экономики, общественного мнения, пропаганды, внутренней и внешней политики стран-участниц конфликта. Среди подобных исследований следует выделить работы Л.В. Ланника⁴⁴, которые затрагивают вопросы военно-политического устройства кайзеровской Германии накануне и в ходе войны. Особое внимание в трудах автора уделено военным элитам (генералитету, офицерам Генерального штаба, высшим чиновникам военного и морского министерств). Данные работы являются значимыми, так как в них исследована роль представителей этих государственных структур в различных аспектах жизни страны, в том числе и работе немецкой пропаганды. Анализу британских институтов государственной внутренней пропаганды и степени влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения посвящено диссертационное исследование Д.М. Селиверстова⁴⁵. Отдельное внимание в работе уделено вопросам взаимодействия французов и англичан после того, как лорд Нортклифф взял на себя общее руководство английской пропагандой для вражеских стран. В диссертации Ю.М. Галкиной⁴⁶ рассматриваются вопросы франко-российского взаимодействия в годы Первой мировой войны на примере французской военной миссии. Акцент в данной работе делается на сотрудничестве верховных главнокомандующих Франции и Российской

⁴¹ Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М., 1999.

⁴² Почепцов Г.Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. М., 2000.

⁴³ Вороненкова Г.Ф. Путь длиною в пять столетий: от рукописного листка до информационного общества. Национальное своеобразие средств массовой информации Германии (исторические предпосылки, особенности становления и эволюция, типологические характеристики, структура, состояние на рубеже тысячелетий). М., 2011.

⁴⁴ Ланник Л.В. Германская военная элита периода Великой войны и «русский след» в ее развитии. Саратов, 2012; он же. Победоносные проигравшие. Германская военная элита 1914–1921. СПб., 2016; он же. Русский фронт, 1914–1917 годы. СПб., 2018.

⁴⁵ Селиверстов Д.М. Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. исторических наук. Брянск, 2017.

⁴⁶ Галкина Ю.М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. исторических наук. Екатеринбург, 2019.

империи. Автор детально анализирует проблемы в организации совместной разведки и пропаганды против Германии и в других своих исследованиях⁴⁷.

В российской историографии свое развитие получили социально-психологические и культурно-ментальные аспекты пропаганды. Проблема восприятия «другого», «врага» активно разрабатывается в современной научной литературе. Продолжаются споры вокруг имагологии – области исследования различных гуманитарных дисциплин, которая включает в себя изучение образов в социальном, культурном и литературном сознании различных стран. Этот аспект представлен, прежде всего, исследованиями Е.С. Сенявской⁴⁸, в которых автор изучает проблему формирования образа врага в сознании современников. В качестве исторического контекста исследователь выбирает различные регионы в основном в рамках российской проблематики. Следует также отметить диссертационное исследование Н.Ю. Забелиной⁴⁹, которое посвящено изучению образа врага и союзника в годы Первой мировой войны на примере Великобритании.

Значительный вклад в анализ общественного восприятия Первой мировой войны во Франции, а также в Великобритании и Российской империи в 1914–1915 гг. внесла монография Н.В. Юдина⁵⁰. Особое внимание в работе уделено изучению роли национальной идеи в формировании коллективных ценностей и идентичностей различных групп населения стран Антанты. Проблемы организации и деятельности пропаганды в странах-участницах Первой мировой войны нашли отражение и в других исследованиях автора⁵¹. Все сложности патриотической мобилизации,

⁴⁷ Галкина Ю.М. Коммеморативные практики пятидесятилетия Первой мировой войны во Франции (1964-1968) // Клио. 2019. №8.; она же. Организация и деятельность службы разведки Франции в Мурманске в апреле – августе 1918 года // Вестник САФУ. 2019. №5.

⁴⁸ Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопросы истории. 1997. № 3; она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. №2.

⁴⁹ Забелина Н.Ю. Враги и союзники в восприятии британцев в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. исторических наук. М., 2011.

⁵⁰ Юдин Н.В. Патриотический подъем в странах Антанты в начале Первой мировой войны. М., 2017.

⁵¹ Юдин Н.В. Создание образа врага в пропаганде стран Антанты в начале Первой мировой войны (август-декабрь 1914) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. № 3.

которые сопровождали глобальный конфликт начала XX в., позволяет рассмотреть сборник научных докладов под редакцией К.А. Тарасовой⁵². Во всей полноте явления учёные разных стран предприняли попытку исследовать культурную историю патриотизма в воюющих государствах. Авторы проанализировали язык, визуальные образы, государственные и общественные практики и их восприятие основными акторами исторического процесса. Опубликованные статьи позволяют рассмотреть данную проблему в сравнительном аспекте.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе практически нет работ, посвященных анализу французской пропаганды, равно как отсутствуют предметные исследования роли, методов и функций информационного противодействия. В целом разработку данной темы можно охарактеризовать как довольно фрагментарную. В научных работах частично затрагиваются аспекты официальной государственной пропаганды, формирование её механизмов и влияние на общественное мнение в годы Первой мировой войны посредством печати, кинематографа и литературы.

Объектом диссертационного исследования является французское общество накануне и в годы Первой мировой войны.

Предметом диссертационного исследования выступает политика пропаганды Франции против Германии в 1914–1918 гг. и её влияние на общественное мнение в стране.

Цель исследования заключается в изучении принципов и этапов становления французской пропаганды, механизмов воздействия на общественное мнение накануне и в годы Первой мировой войны.

Для достижения цели диссертационного исследования представляется необходимым решение следующих **задач**:

- проследить эволюцию представлений французов о Германии накануне конфликта;

⁵² Тарасова К.А. Культуры патриотизма в период Первой мировой войны. СПб., 2020.

- проследить реакцию французской общественности на начало войны;
- рассмотреть становление, структуру, принципы функционирования и деятельность институтов пропаганды Франции во время Первой мировой войны;
- определить роль и значение основных средств, методов и принципов, которыми руководствовались деятели пропаганды и посредством которых они стремились к разрешению поставленных перед ними задач;
- выявить ключевые визуальные образы, использованные французской пропагандой.

Хронологические рамки исследования. Нижней границей работы являются 70-е годы XIX века. Франко-прусская война 1870–1871 гг. радикально изменила традиционное французское мнение о том, что немцы были безобидными мечтателями и второсортными солдатами. Война 1870 г. ознаменовала начало нового периода напряженности между Францией и Германией, который сопровождался все более беспощадной борьбой в международной системе. Франко-германские отношения в эти годы представляли собой «перевернутое зеркало» – идеальный симбиоз антипатии, страха и зависти, реакцией на которые явилась французская публицистика, начавшая поиски внешнего врага. Это, в свою очередь, наложило отпечаток на процесс мифологизации франко-германского антагонизма. Верхняя граница датируется 1918 г., когда вся пропаганда союзников объединилась под руководством лорда Нортклиффа. До этого момента французы вели пропаганду против Германии от своего имени без упорядоченного и регулярного сотрудничества со своими союзниками.

Территориальные рамки исследования включают Францию, Германию, Бельгию, Великобританию, Российскую империю.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования выступил принцип историзма. При анализе материала применялись системный,

сравнительно-исторический методы. Системный метод позволил исследовать взаимосвязь разнообразных государственных структур и общественных организаций по информационному противодействию противнику. Сравнительно-исторический метод дал возможность сопоставить британскую и французскую систему военной пропаганды, что позволило выявить особенности последней. Изучение французской пропаганды предполагало использование методов новой исторической науки и междисциплинарного исследования. Изучение образа врага опиралось на имагологические методы исследования. Визуализация противника в общественном сознании французов требовала привлечения иных методов, в том числе использование анализа креолизованного текста.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач нами были использованы различные письменные и изобразительные источники, которые можно объединить в несколько групп:

- 1) делопроизводственная документация – отчеты французского правительства, министерства иностранных дел, комиссий по расследованию немецких зверств и т.д.;
- 2) материалы периодической печати;
- 3) публицистика как источник, отражающий общественное мнение и влияющий на него;
- 4) источники личного происхождения (мемуары, воспоминания, письма);
- 5) пропагандистские изображения.

Первый официальный шаг на пути к публичной огласке материалов о немецких зверствах и их пропагандистскому использованию сделало французское правительство, которое создало Комиссию по расследованию действий, совершенных противником по нарушению международного права. Довольно подробный отчет объемом около 40 печатных страниц был представлен Председателю правительства 17 декабря 1914 г. Доклад был опубликован 8 января 1915 г. в «Официальном вестнике Французской

Республики»⁵³. Он также был известен как «Красная книга немецких зверств»⁵⁴. К официальному изданию прилагался 471 протокол расследования, а также фотодокументы (в основном виды разрушенных деревень и домов), большая часть которых исключена в других изданиях. Еще один отчет был представлен 8 марта 1915 г.; он состоял из 112 протоколов без фотографий. Второй отчет, как и последующие, не получил такого широкого распространения, как первый. Третий и четвертый отчеты были представлены правительству 1 и 6 мая 1915 г. соответственно. Они сопровождались многочисленными фотодокументами. 8 декабря 1915 г. был представлен пятый доклад с 274 протоколами и множеством фотографий. Четыре последующих отчета были сокращены, чтобы их можно было опубликовать в одном томе. Они были представлены 8 октября 1916 г., 6 февраля 1917 г., 12 апреля 1917 г. и 24 мая 1917 г.

Большую группу источников для данного диссертационного исследования составили материалы средств массовой информации, представленные, главным образом, публикациями наиболее влиятельных французских газет и журналов за 1914–1918 гг. Хотя были изучены материалы более чем двадцати периодических изданий, некоторым из них было уделено особое внимание. Эти газеты выходили миллионными тиражами, и даже издавались их региональные выпуски по департаментам с добавлением материалов о местных новостях. Во время Первой мировой войны они были основными источниками новостной информации и для сельского обывателя. Кроме того, практически вся пресса, рассматриваемая в данном исследовании, имела в свободном доступе на фронте. Нами была предпринята попытка изучить ряд газет, которые представляли весь политический спектр. В ходе анализа массовой центристской прессы особое внимание было уделено *Le Matin*, *Le Petit Parisien*, *Le Journal* и *Le Petit Journal*. Кроме того, важным для исследования материалом послужили газеты

⁵³ Documents relatifs à la guerre 1914-1915-1916-1917. Rapports et procès-verbaux d'enquête de la commission instituée en vue de constater les actes commis par l'ennemi en violation de Droit des gens. Paris, 1914-1919.

⁵⁴ Le livre rouge des atrocités allemandes d'après les rapports officiels des gouvernements français, anglais et belge par image. Paris, 1916.

Le Temps и Le Figaro – несмотря на то, что у этих изданий было гораздо меньше подписчиков, они пользовались большим влиянием в образованных и политических кругах.

Особое внимание было уделено газетам французских политических партий, таким как L'Œuvre, L'Humanité, La Bataille, Le Pays, Le Rappel, L'Action Française, L'Echo de Paris и др.

Аналізу подверглись журналы, содержавшие материалы визуальной пропаганды: Annales politiques et littéraires, Le Rire, La Baïonnette и т.д. Кроме того, следует упомянуть ряд журналов, в которых особо прослеживался пропагандистский элемент: La Revue de Paris, La Revue deux Mondes, La Revue, La Nouvelle Revue, La Revue bleue, La grande Revue, Le Correspondant и Le Mercure de France.

Произведения, принадлежащие перу профессиональных литераторов (художественная литература, публицистика и воспоминания), в которых затрагивалась военная проблематика, также представляют большой интерес для исследования. Многие авторы создавали свои произведения, пытаясь быть выразителями общественного мнения и высказывая свою точку зрения на внешние и внутренние проблемы. Особого внимания заслуживает отражение во французской литературе конца XIX– начала XX вв. таких тем, как шпиономания, прогнозирование возможных исходов войны, причины начала войны, формирование образов врага и союзников и т.д. В представленном исследовании были использованы материалы произведений А. Барбюса⁵⁵, Э. М. Ремарка⁵⁶, Ж. Верна⁵⁷, Э. Золя⁵⁸ и др.⁵⁹.

Наконец, в ходе исследования был привлечен достаточно большой массив мемуаров политиков, дипломатов, офицеров, представителей интеллигенции. Они позволяют не только проанализировать работу

⁵⁵ Барбюс А. Огонь. М., 1982.

⁵⁶ Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. М., 2020.

⁵⁷ Верн Ж. Пятьсот миллионов бегумы. М., 2019.

⁵⁸ Zola E. Les Soirées de Médan. Paris, 1955.

⁵⁹ Hansi. L'Histoire d'Alsace: racontée aux petits enfants d'Alsace et de France. Paris, 1913; Hansi. Mon village. Ceux qui n'oublient pas. Images et commentaires par l'oncle Hansi. Paris, 1913; Grelling R. J'accuse. London, 1916; idem. Le crime. Paris, 1918; Bruno G. Le tour de la France par deux enfants. Paris, 1877; Cahu T., Forest L. L'oubli? // L'Illustration. 1899, 29 juillet – 04 décembre.

французского информационно-пропагандистского аппарата, но и воссоздать сложную и неоднозначную картину реакции современников на начало Первой мировой войны, изучить динамику изменений общественных настроений во Франции. Так, в работе руководителя германской разведки и контрразведки времен Первой мировой войны В. Николаи⁶⁰ достаточно подробно описан полный механизм спецопераций Германии в 1914–1918 гг. Раскрыты ранее неизвестные имена и события секретных немецких операций против стран Антанты и их союзников. В некоторых главах автор уделяет внимание французской пропаганде, где подробно описывает ее методы.

Одной из наиболее значимых работ, использованных в диссертационном исследовании, является монография «Секреты цензуры во время войны» М. Берже и П. Алларда⁶¹. В ней представлена уникальная подробная информация о внутренней работе Бюро печати: освещаются официальные и неофициальные приказы начальства, дается оценка деятельности директоров Бюро печати, обсуждаются отношения между владельцами и редакторами газет.

Для обзора политической истории Франции во время Первой мировой войны особое значение приобретают мемуары Р. Пуанкаре, президента Франции в указанный период⁶². Большую ценность для проведенного исследования представляют и другие источники мемуарного характера⁶³.

Важную группу источников составляют различные пропагандистские изображения (плакаты, открытки и карикатуры), изданные в годы Первой мировой войны. Составление данной источниковой базы стало возможно благодаря оцифровке и открытию в режиме свободного доступа в сети Интернет многочисленных коллекций и галерей визуальных источников.

⁶⁰ Николаи В. Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. М., 2021.

⁶¹ Berger M., Allard P. Les secrets de la censure pendant la guerre. Paris, 1932.

⁶² Пуанкаре Р. На службе Франции, 1914–1915. М., 2002.

⁶³ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991; Лихновский К.М. Моя миссия в Лондоне 1912–1914. Лондон. 1918; Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 2. М., 1955; Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. М., 1927; Zweig S. The World of Yesterday. New York, 1943; Wellman W.A. Go Get 'Em. Boston, 1918; Laglains J. Mémoires d'un censeur. Paris, 1924; Hall J.N., Nordhoff C. B. The Lafayette flying corps. Boston, 1920; Gibbs P. Ten Years After: A Reminder. London, 1924; Bloch M. Memoirs of War. 1914–1915. London, 1980; Barnard C. I. Paris War Days. Boston, 1914.

В совокупности все вышеуказанные источники предоставляют необходимую информацию для анализа различных аспектов пропагандистской деятельности французского правительства против Германии во время Первой мировой войны и оценки её эффективности.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые осуществляется системный анализ французской пропаганды в годы Первой мировой войны. Анализируется механизм функционирования французского пропагандистского аппарата, взаимодействие его отдельных компонентов, а также сотрудничество французского и британского пропагандистских ведомств. Выделяются отличительные черты французской пропаганды в рамках Антанты. Осуществляется анализ пропагандистских мифов и образа врага в годы войны. Проанализирована визуальная демонизация противника, осуществлявшаяся пропагандистскими структурами Франции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что работа позволяет заполнить определенные лакуны в изучении деятельности органов французской пропаганды в годы Первой мировой войны. Представляется, что материалы, полученные в результате исследования, могут применяться в научных работах по истории Франции, а также в обобщающих трудах по таким направлениям, как «Всеобщая история», «История международных отношений», при чтении специальных лекционных курсов по новой истории стран Западной Европы. Кроме того, отдельные выводы и положения диссертации могут быть использованы специалистами различных дисциплин в научно-исследовательской работе. Не являясь исчерпывающим анализом деятельности французской пропаганды, работа может стимулировать дальнейшее изучение данной проблематики в контексте современного исторического знания.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Антигерманская пропаганда во Франции началась задолго до начала Первой мировой войны. Литература, пресса и ряд сатирических журналов, которые в своих статьях основывались не только на материалах

французского происхождения, позволили сформировать во французском общественном мнении негативное представление о характере немцев и немецкой культуре в целом. Поражение Франции от Германии во Франко-прусской войне привело к радикальной трансформации европейского баланса сил. Французы, удивленные и деморализованные быстрым поражением, были вынуждены переоценить своих соседей за Рейном. На рубеже XIX–XX вв. было принято считать, что французы и немцы называли друг друга «наследственными врагами».

2. Французская общественность была убеждена, что Франция является жертвой немецкой агрессии, в то время как идея мести за проигрыш в войне 1870–1871 гг. или возвращения Эльзас-Лотарингии едва ли фигурировала в мотивах ответа на мобилизацию. Именно ощущение агрессии заставило подавляющее большинство населения проявить решимость в необходимости защищать свою страну, это было основополагающим мотивом, побуждавшим человека идти на войну.

3. Успех французской пропаганды стал возможным благодаря тому, что существовало множество общественных организаций, предназначенных для культурно-просветительской миссии по всему миру, которые легко можно было преобразовать в агентства по распространению пропаганды. Однако только с приходом к власти А. Бриана в 1915 г. были заложены основы централизованной пропагандистской системы.

4. Сложившаяся за многие годы противостояния цензурная система Франции была эффективной в достижении целей, поставленных перед ней в 1914 г. военным министерством: сохранения военных секретов от врага и помощи в поддержании общественного порядка.

5. Французская пропаганда кардинально повлияла на создание необходимого настроения внутри страны. Все это позволило манипулировать общественным мнением, развивать враждебность к врагу, координировать политические силы и средства массовой информации, используя такие сферы, как образование, наука и культура.

6. Франция придала своей пропагандистской деятельности ряд характерных особенностей. Она поставила идею права и свободы во главу угла пропаганды и определила ее как свою цель в мировой войне. Победа права над насилием, свобода народов и каждого человека подразумевали под собой уничтожение якобы немецкого империализма и победу цивилизации над немецкой культурой.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации нашли отражение в 7 опубликованных работах, из которых 3 статьи, входящие в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Материалы исследования были представлены в форме докладов и сообщений на 2 конференциях: IV международной научной конференции «Британия: история, культура, образование» (13-14 сентября 2018 г.), Ярославль, 2018; Всероссийской научно-практической конференции «Современная наука: идеи, которые меняют мир» (22-23 ноября 2018 г.), Брянск, 2018.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, библиографии и приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, определяются объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, анализируется степень изученности проблемы, приводятся источники и литература, формулируются цель и задачи, дается характеристика методологии работы, теоретической и практической значимости, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Трансформация образов и представлений о Германии внутри французского общества накануне Первой мировой войны»** анализируются представления французов о Германии и её народе.

Рассматриваются причины антагонизма между двумя странами накануне войны. Детально рассмотрена реакция французской общественности на начало войны.

В первом параграфе «Германия во французском общественном мнении 1871–1914 гг.» рассматриваются сложившиеся стереотипы о Германии во Франции в период с 1871 по 1914 гг. Франко-прусская война изменила традиционное французское мнение о немецком обществе. Французы, деморализованные поражением, были вынуждены изменить свое представление о немецком народе. К началу 1914 года во Франции сложилось противоречивое восприятие всего, что связано с Германией. В течение нескольких десятилетий, предшествовавших Великой войне, каждая из этих двух стран формировала определенные взгляды, стереотипы о национальном характере соперника, создавая определенный образ «врага» в своем обществе. Проецирование негативных черт на другой народ также было важным шагом в укреплении национальной идентичности. Представления о Германии во французском общественном мнении создавались и укреплялись на самых разных культурных уровнях. Враждебные мифологемы в сочетании с растущей международной напряженностью способствовали распространению ненавистных образов. Предвоенные годы заложили основу и для развития вымышленного и действительного шпионажа. После дела Дрейфуса во Франции были озадачены тем, что немцы создают сеть военного шпионажа, которая могла быть чрезвычайно полезной в случае новой войны между двумя державами. Отмечается, что аннексия Германией провинции Эльзас и большей части Лотарингии после Франко-прусской войны стала наиболее острым вопросом в отношениях между двумя странами за десятилетия до Первой мировой войны и одной из первопричин франко-германской вражды после 1871 г., постоянным напоминанием о ней. В целом всё это способствовало формированию во французском общественном сознании негативного представления о характере немцев и немецкой культуре.

Второй параграф «"Священный союз" и патриотический подъем в начале войны» посвящен анализу настроения и реакции французского общества на начало Первой мировой войны. Исследование публикаций в средствах массовой информации в тот период показывает, что события внешней политики в июле 1914 г. находились далеко не в центре внимания населения Франции. В течение месяца жители страны в целом практически не подозревали о напряженной дипломатической борьбе, которая велась после убийства австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда. Отмечается, что внимание французов было приковано к внутривнутриполитическим скандалам, один из которых был связан с судом над женой бывшего премьер-министра Ж. Кайо, застрелившей редактора газеты Le Figaro. Однако беспокойство о перспективах военного конфликта все же присутствовало во французском обществе. Население Франции встретило Первую мировую войну с истинным подъемом патриотических чувств, готовностью сплотиться перед внешней опасностью. Патриотические настроения проявлялись в тщательном выполнении мобилизационных предписаний, в стремлении помочь фронту. Именно чувство необходимости защищать свою страну было основополагающим фактором мотивации людей к участию в военных действиях. В начале войны многие были уверены в её непродолжительности, полагая, что она не продлится дольше нескольких недель или месяцев. На фоне роста патриотических настроений был создан так называемый «Священный союз», продемонстрировавший всеобщее сплочение и готовность каждого внести свой вклад в защиту Франции. Однако такое единение не означало исчезновения политических и духовных разногласий, которые существовали в стране.

Во второй главе «Система французской пропаганды в период с 1914 по 1918 гг.» исследуются структура и деятельность правительственных пропагандистских институтов. Анализируются действия органов цензуры, осуществлявших контроль за распространением всей информации как на фронте, так и в тылу.

В первом параграфе «Становление и структура органов пропаганды» исследуются особенности процесса формирования пропагандистского механизма во Франции. Особое внимание уделяется анализу специфики взаимодействия пропагандистских структур с органами государственной власти. Особенность французской пропаганды заключалась в наличии большого количества учреждений, которые были задействованы в информационном противостоянии. Французские организации официальной и полуофициальной пропаганды уже приобрели достаточно широкий размах еще до создания единой пропагандистской системы. Она развивалась стихийно: в том или ином официальном ведомстве создавался свой отдел пропаганды; организации или ассоциации действовали по собственному усмотрению и без какой-либо централизации. Французскому правительству к 1916 г. удалось систематизировать их деятельность, создав Дом печати. Такое устройство являлось одним из главных отличий французской пропаганды от английской, которая была гораздо более централизована. Создание системы взаимоотношений цензурных ведомств, военных и гражданских органов пропаганды позволило выстроить национальную информационную пирамиду.

Во втором параграфе «Создание системы цензуры и ее влияние на деятельность средств массовой информации» рассматриваются действия органов цензуры, осуществляющих контроль над распространением всей информации как на фронте, так и в тылу. Цензура явилась важнейшим инструментом информационной политики в условиях ведения войны, ставшим неотъемлемой основой успешной пропаганды. После объявления осадного положения цензура была разделена на две категории – политическую и военную. Лица, назначенные правительством, контролировали публикации политического характера, а представители каждого военного округа – военные статьи. Система цензуры во Франции действовала на основе указания, согласно которому газеты должны были подчиняться Бюро печати. Именно сюда редакции представляли каждое

издание перед публикацией. Все, что могло дискредитировать правительство, вызывать беспокойство у населения или ослаблять моральный дух солдат, запрещалось или, по крайней мере, существенно корректировалось. В то же время государство не было заинтересовано в том, чтобы цензура была тотальной. Задача пропаганды заключалась, прежде всего, в том, чтобы контролировать моральное состояние населения. Генеральный штаб, установив контроль над почтовыми сообщениями и поощряя различные публикации в окопных газетах (некоторые выдержки из которых затем распространялись во французской и иностранной прессе), успешно реализовывал основную задачу политики цензуры.

В третьей главе **«Особенности пропагандистской деятельности во Франции в 1914-1918 гг.: средства и содержание»** дается подробная характеристика основных средств, методов и принципов, которыми руководствовалась французская пропаганда. Анализируются визуальные образы, созданные ею в общественном сознании французского населения.

В первом параграфе **«Основные средства и способы распространения пропаганды»** детально рассмотрены основные средства, используемые французской пропагандой во время Первой мировой войны. Французы использовали в своем арсенале весь спектр средств массовой информации. Война позволила по-новому взглянуть на кинематограф как новое средство пропаганды. Отмечается, что бумага по-прежнему оставалась основным носителем пропагандистских дискурсов: печатная пресса, книги, открытки, плакаты и иллюстрированные журналы – сделали войну своей излюбленной темой как по патриотическим, так и по коммерческим причинам. Иллюстрированные почтовые открытки, журналы, фотографии, карикатуры Великой войны стали свидетельством разрушения немецкой армией культурного, религиозного наследия Франции. Ее пропагандисты часто обращались к данным сюжетам как доказательству варварства Германии и таким образом способствовали формированию негативного образа противника.

Во втором параграфе «Визуализация образов в материалах пропаганды» речь идет непосредственно о мифологизации войны и формировании образа врага. Франция придала своей пропагандистской деятельности во время Первой мировой войны ряд характерных особенностей. Французы основывали свою пропаганду в основном на общечеловеческих идеалах. Они поставили идеи права и свободы во главу угла своей информационной политики и определяли их в качестве ключевой цели войны. Победа права над насилием, свобода народов и каждого человека подразумевали под собой уничтожение якобы немецкого империализма и победу «цивилизации» над «немецкой культурой». Французские власти старались сделать все возможное, чтобы настроить свой народ против Германии. Если речь шла о злодеяниях, совершенных немцами, то пропаганда не ограничивалась лишь одним их перечислением. Делался вывод о том, что немцы по своей природе отличаются грубостью, жестокостью, не признают никаких законов, и, следовательно, массовый характер их злодеяний имеет социокультурные основы. Отмечается, что благодаря тщательно выстроенной системе, где все факты и события были тесно идеологически взаимосвязаны, пропаганде удалось убедить французскую общественность не только в том, что Германия начала мировую войну, но и, прежде всего, в том, что война являлась следствием империализма, свойственного самой природе немецкого характера и немецкой ментальности.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы и обобщения по ключевым проблемам рассматриваемой темы.

Антигерманская пропаганда во Франции начала осуществляться задолго до Первой мировой войны. Представления о Германии во французском общественном мнении создавались и укреплялись на самых разных культурных уровнях. Стереотипы о немецком народе, которые существовали во Франции, отличались многообразием. Французские

художники в довоенное время создали большое количество карикатур и рисунков, которые имели не только художественную, но, прежде всего, пропагандистскую ценность. Во многих случаях эти образы не относились к оригинальному творению французов, а были взяты из немецких журналов. Французская литература, особенно юмористические и иллюстрированные журналы, содержала весьма специфические описания немцев, которые были также хорошо известны во Франции и высмеивались её народом.

Будучи промышленным и технологическим конфликтом, Первая мировая война была также войной слов и лозунгов. Для того чтобы сплотить свой народ и деморализовать противника, Франция приложила значительные усилия к созданию собственной системы пропаганды, характеризующейся двумя основными моделями: 1) вертикальной государственной пропагандой, сыгравшей решающую роль благодаря участию видных государственных деятелей, таких как А. Бриан и Ж. Клемансо, а также благодаря созданию официальных органов пропаганды, таких, например, как Дом печати; 2) горизонтальной пропагандой, реализованной за счет участия самого общества в процессе пропагандистской мобилизации.

Особенность французской пропаганды заключалась в большом количестве пропагандистских учреждений. Но, несмотря на то, что Франции к 1916 г. удалось организовать централизованное управление деятельностью своих многочисленных пропагандистских комитетов, создав Дом печати, основная функция данного учреждения заключалась не в организации жесткого централизованного контроля, а, скорее, в предоставлении общих указаний при сохранении относительной свободы отдельных структур и их независимости в осуществлении пропагандистской деятельности. Данная специфика отличает французскую пропаганду от английской, носившей более централизованный характер, и имеет некоторое преимущество в плане охвата более значительного количества адресатов за счет работы многочисленных частных организаций. Государство, будучи главным актором пропагандистских усилий, тем не менее опиралось на очень

распространенную динамику социальной мобилизации. Совершенно независимо от каких-либо правительственных запретов спонтанное сотрудничество со всех сторон демонстрировало, что «Священный союз» не был пустым лозунгом.

Для контроля за информацией 2 августа 1914 г. во Франции была введена цензура, которая давала военным властям право запрещать все публикации, способные нарушить общественный порядок. Закон, принятый 5 августа 1914 г., предусматривал санкции (штрафы, тюремное заключение) в случаях неосмотрительности прессы. Этот закон был направлен на защиту информации военного характера (например, о численности и расположении частей противника и др.), которая могла бы дать тактическое или стратегическое преимущество противнику. Однако целостная структура цензуры фактически появилась 3 августа 1914 г. с созданием Бюро печати при Военном министерстве. Пропаганда пыталась укрепить патриотическое и моральное единство страны. Многие цензурные инструкции, разработанные Бюро печати, исходили из желания поднять моральный дух в тылу, что также выражалось в конфискации некоторых солдатских писем. Театральные пьесы и песни, которые могли иметь ярко выраженный клеветнический или непристойный характер, не получали визы от префектуры полиции Парижа. Та же участь постигла сообщения, в которых, как считалось, содержались намеки на жестокость войны или на ужасающие условия жизни на фронте.

Французская пропаганда использовала в своей деятельности большое количество старых и новых средств массовой информации. Бумага по-прежнему оставалась основным носителем пропагандистских дискурсов: печатная пресса, иллюстрированные журналы, открытки и плакаты – все эти ресурсы были направлены на раскрытие темы войны.

Методы, использовавшиеся французской пропагандой, были строго классическими: преувеличение и искажение фактов, умолчание и ложь, ирония и грубый юмор. Негативную окраску получали все образы – от простого солдата до наследного принца Германии или Вильгельма II,

императора Германии. Пропаганда высмеивала немца, стереотипизировала его на физическом уровне, придавая животные черты. Немец представлялся варваром, вором, жестоким, пьяным, грязным и т.д. Эти образы становились всё более яркими в ходе развития конфликта.

Таким образом, благодаря тщательно выстроенной системе, где все факты и события были тесно взаимосвязаны, французская пропаганда смогла сыграть важную роль в достижении победы в информационном противостоянии с противником.

**Основные положения диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях:**

**Статьи, опубликованные в перечне ведущих периодических изданий,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации**

1. Гончаров Е.В. «Враг без совести и культуры»: формирование образа «варвара» на французских почтовых открытках периода Первой Мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2018. №4(38). С. 15-20;
2. Гончаров Е.В. Французские организации официальной пропаганды в 1914-1918 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. №1(51). С. 58-68;
3. Гончаров Е.В. Образ немецкой женщины во французском обществе в 1870-1914 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. №3(53). С. 51-55.

Публикации в других изданиях:

1. Гончаров Е.В. Общественное настроение во Франции накануне Первой мировой войны (к вопросу о предпосылках вступления Франции в войну) // История. Общество. Политика. Брянск. 2017. № 3(3). С. 25-27;
2. Гончаров Е.В. Антибританская пропаганда Германии в годы Первой Мировой войны на примере франкоязычной газеты «La Gazette des Ardennes» (к вопросу о формировании «образа врага») // Британия: история, культура, образование. Ярославль; ЯГПУ, 2018. Вып. 4. С. 111-116;
3. Гончаров Е.В. Анализ основных принципов военной пропаганды в годы Великой войны // Современная наука: идеи, которые меняют мир: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Брянск: РИО БГУ, 2018. Том 2. С. 26-29;
4. Гончаров Е.В. Французские пропагандистские организации в 1914-1916 гг. // История и современное мировоззрение. М., 2019. №2. С. 50-53.